

Когда восход купается в речной воде,
Приходит год менять названья площадей,
Бить старый лёд и разбирать обломки стен,
Ведь в парусах гуляет ветер перемен...
Чароит, «Ладья»

2026 год (он же 18 год после падения Статута Секретности), урок истории в школе Хогвартс.

— Думаю, вы все прочитали то, что мисс Эббот написала в учебнике, — мягкий голос молодой преподавательницы был слышен даже на последних партах, — поэтому мы обсудим ситуацию, сложившуюся в тысяча девятьсот девяносто третьем году в Магической Британии. Каковы, на ваш взгляд, ошибки директора Дамблдора, мистер Гринграсс?

Мальчик в безупречно сидящем костюмчике поднялся со своего места:

— Мэм, я полагаю, что директор Дамблдор не принял во внимание технический прогресс. Даже если бы его план удался, падение Статута прогнозируется к две тысячи десятому году, только с куда большими проблемами, чем случилось в реальности.

— Вы правы, мистер Гринграсс, — преподавательница коротко улыбнулась. — Но это лишь часть ответа. Вы желаете что-то добавить, мисс Блэк?

— Да, мэм, — поднялась со своего места темноволосая девушка в откровенно неформальном джинсовом костюме. — Дамблдор хотел дёргать всех за нитки. Он забыл, что люди хотят думать сами и решать сами. На чём и погорел.

— Совершенно верно, — кивнула Адаре Блэк преподавательница. — Но и это не всё. Кто хочет дополнить?

— Я, мэм, — тихо произнесла тоненькая блондинка в экстравагантном платье. — Мистер Дамблдор считал, что никто не имеет права на самозащиту. И действовал, исходя из этого.

— Вы правы, мисс Лавгуд, — преподавательница улыбнулась самой странной девочке четвёртого курса. — Но и это ещё не всё. Я тогда была совсем маленькой, но я всё же помню, как это было. И я могу сказать вам своё мнение.

Астория Финниган, в девичестве Гринграсс, махнула рукой, указывая на экран, где застыло фото памятника Победителям Риддла.

— Дамблдор был негодным политиком. Он воплощал в себе худшие черты викторианских и эдвардианских политиков, наподобие Невилла Чемберлена, — к счастью, даже Роза Уизли, проучившись три с лишним года в Хогвартсе, получила минимальные знания по истории — не «истории магии», а настоящей — так что объяснять, кто такой Чемберлен, не требовалось. — И он при этом искренне верил в ненасилие и то, что убийство не может иметь оправданий. Поэтому его план рассыпался не тогда, когда мисс Скитер вскрыла всю историю, а намного раньше. Когда две молодых женщины и один молодой мужчина решили, что их задача — заставить врагов умереть за их идиотские идеалы, а не лечь под топор «высшего блага»...

Астория подошла к окну в своих преподавательских апартаментах и закурила. Дым крепкой тонкой сигариллы потянулся в окошко, смешиваясь с вечерним туманом.

Завтра будет новый день. День, когда она снова и снова будет рассказывать детям своих друзей и недругов о том, что происходило раньше, как — и почему. День, когда она будет учить детей и подростков думать.

Женщина, которую когда-то прочили в жёны Драко Малфою, была счастлива — её работа оказалась намного важнее, чем всё, чем могла бы заниматься «супруга чистокровного волшебника» до середины девяностых. Она гарантировала, что ни дамблдоры, ни волдеморты больше не появятся. Что маги будут думать головой.

Астория затушила сигариллу в пепельнице и дотянулась до смартфона — спросить у мужа, какого чёрта он не домогается своей ну очень горячей жёнушки, а шастает где-то в дебрях бывшего Отдела Тайн. Да, разработка варп-драйва — это важно, но...